

ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

глазами белорусских журналистов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ И УБЕЖИЩА

Настоящая публикация подготовлена Международным общественным объединением по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие» в рамках совместного проекта ЕС – УВКБ ООН «Повышение эффективности разделения и работы с миграционными потоками на Государственной границе Республики Беларусь»

Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие»
220072, Минск, ул. Академическая, 25, комн. 406; тел./факс (017) 284 00 13,
e-mail: evolutio@evolutio.info, Internet: <http://www.evolutio.info>

Данный проект
финансируется по линии
Европейского союза

Управление Верховного
 комиссара ООН
 по делам беженцев
 является партнером,
 реализующим данный проект

Государственный пограничный
комитет Республики Беларусь
является национальным
координатором проекта

Международная организация
по миграции является
партнером проекта

Мнения, выраженные в настоящей публикации, могут не совпадать с мнением Европейской комиссии

• АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ И УБЕЖИЩА •

**ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ
глазами белорусских журналистов**

Минск
«Зималетто»
2009

УДК [325.1+342.7]:070(476)(082)
ББК 67.400.7(4Бен)
П78

Серия основана в 2008 г.

Составитель **А. В. Селиванов**

- П78 **Проблема беженцев глазами белорусских журналистов /**
 сост. А. В. Селиванов. — Минск : Зималетто, 2009. — 48 с. —
 (Актуальные вопросы миграции и убежища).
 ISBN 978-985-6933-05-2.

В сборнике представлены работы белорусских журналистов — победителей конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации проблематики беженцев.

Рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [325.1+342.7]:070(476)(082)
ББК 67.400.7(4Бен)

ISBN 978-985-6933-05-2

© УВКБ ООН, 2009
© Оформление. ООО «Зималетто», 2009

Для Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев как неполитической гуманитарной организации, наделенной специальным мандатом, партнерство и взаимопонимание со средствами массовой информации является делом первостепенной важности. Задача УВКБ ООН, определенная Генеральной Ассамблей, заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение прав лиц, ищущих убежища, и беженцев, их защиту со стороны государств и правительства и добиться того, чтобы они смогли заново построить свою жизнь в условиях уважения человеческого достоинства, где бы они ни находились. Управление, устанавливая свое присутствие в стране по приглашению правительства и тесно сотрудничая с органами государственной власти, также интенсивно работает со средствами массовой информации. Потому что в современном свободном мире средства массовой информации играют ключевую роль в социальной, политической и экономической жизни общества.

Одной из главных трудностей, с которой сталкивается УВКБ ООН в своей деятельности по всему миру, является отсутствие толерантности и понимания ситуации, в которой оказываются беженцы и лица, ищущие убежища. Такое отношение в большой степени является следствием негативного восприятия, вызванного страхом, что иностранцы, в том числе и беженцы, — источник угрозы национальным интересам: когда экономика претерпевает спад, иностранцев обвиняют в том, что они отнимают у коренных жителей страны рабочие места, когда растет уровень преступности, иностранцев обвиняют и в этом. В последнее время имеет место проявление множества стереотипов стигматизации в отношении беженцев и лиц, ищущих убежища: их часто ассоциируют с террористами и рассматривают через призму приоритетов национальной безопасности. Это явление было зафиксировано, в частности, в развитых индустриальных странах, даже в тех западных государствах, которые обычно принимают большое количество беженцев и трудовых мигрантов. К сожалению, многие политики пытаются использовать столкновение мнений по этому вопросу, стараясь под-

держивать настроения в обществе для того, чтобы продвигать собственные интересы, привлекать большее количество голосов на выборах и т. д. Однако истина заключается в том, что беженцы сами по себе являются жертвами войны и насилия, жертвами нарушения прав человека. Они хотят всего лишь безопасности и создания условий для того, чтобы вести нормальную человеческую жизнь. Благодаря своему трудолюбию, профессиональным навыкам, знаниям и опыту, а также высокой степени заинтересованности в построении новой жизни, беженцы могут вносить немалый вклад в экономику; обогащают культуру принимающего сообщества, привнося в нее свою музыку, поэзию, танцы, кухню и традиции. Никто сегодня не может отрицать важность культурного разнообразия для дальнейшего совершенствования и обогащения общества. Ни одна страна мира не сможет добиться процветания, находясь в изоляции.

Именно эту мысль следует донести до общественности. Величие – в разнообразии, и толерантность по отношению к другим – единственное средство для достижения этой цели. Необходимо обратить внимание на то, что государственные органы, занимающиеся вопросами беженцев и миграции, несут огромную ответственность. Зачастую они становятся мишенью критики со стороны общественности, когда имеет место сокращение количества рабочих мест или ухудшение уровня безопасности в стране. Общественное понимание и моральная поддержка беженцев очень важны для работы как этих государственных органов, так и УВКБ ООН и других международных организаций, занимающихся вопросами миграции. Это означает, что СМИ должны распространять точную информацию и правильные взвешенные идеи для аудитории на всех уровнях – местном, региональном, национальном и глобальном, с целью предотвращения ошибочного восприятия и предубеждения в отношении беженцев, мигрантов и иностранцев в целом.

Шоле Сафави,
Представитель УВКБ ООН
в Республике Беларусь

Владимир БОРИСЕНКО

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ НА ГРАНИЦЕ

«На страже», 16 мая 2008 г.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международная организация по миграции, Белорусское общество Красного Креста и общественное объединение «Белорусское движение медицинских работников» подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросу мониторинга границ Республики Беларусь и доступа к процедуре убежища на территории Республики Беларусь.

Документ вступил в силу 7 мая. Он заключен на пять лет и впоследствии будет автоматически продлеваться на аналогичный период, если любая из сторон за шесть месяцев до истечения срока действия не уведомит в письменном виде о намерении денонсировать свое участие. Госпогранкомитет может временно приостанавливать, немедленно информируя других, действие меморандума по обоснованным причинам, связанным с обеспечением безопасности сторон, одного или всех подразделений органов пограничной службы.

Любые споры, разногласия или требования, а также заявления о нарушении, прекращении или недействительности будут разрешаться дружественными средствами путем переговоров. Условия не нарушают привилегий и иммунитетов, которыми пользуются УВКБ ООН и МОМ как международные организации.

Документ основан на взаимном интересе, желании выполнять единообразную процедуру разделения потоков иностранцев, нелегально въезжающих на территорию страны. Он поддерживается и финансируется в рамках проекта ЕС AENEAS на 2007–2008 гг. и является важным примером партнерства. Указанные в меморанду-

ме процедуры направлены на обеспечение строгого соблюдения прав беженцев и оказание помощи лицам, ищущим убежища, и жертвам торговли людьми.

Что касается обязанностей, то стороны организовывают и осуществляют мониторинг, предоставляют информацию, утверждают перечень принимающих в исполнении программы представителей, уполномоченных выдавать направление в соответствии с утвержденным приложением. Участники также обеспечивают конфиденциальность любой информации, полученной в ходе посещения, отчетов и содержания интервью с задержанными. Личная информация может быть раскрыта только по предварительному письменному согласию соответствующего лица и стороны, которая получила такую информацию в соответствующих случаях. В ходе проведения и по окончании мониторингового визита сотрудники защищают полученную в процессе сотрудничества конфиденциальную информацию. Она может быть передана третьей стороне только с письменного согласия передавшей стороны. Не позднее 5-го числа месяца, следующего за отчетным, руководителю Управления международного сотрудничества Госпогранкомитета представляется отчет о посещениях. Его копия направляется в УВКБ ООН. Стороны принимают на себя расходы, а также несут ответственность за любой ущерб, причиненный в процессе осуществления мониторинга, который не связан с действиями представителей органов Госпогранкомитета. Последний инструктирует соответствующие должностные лица органов погранслужбы о настоящем меморандуме и его задачах, согласовывает письменные направления сотрудников и других лиц, не включенных в перечень. По запросу сторон меморандум пограничники представляют статистическую информацию о месте и времени задержания, гражданстве, возрасте, поле и так далее.

УВКБ ООН и партнеры из числа общественных организаций будут, в свою очередь, проводить тренинги для сотрудников Государственного пограничного комитета на местах.

ДОСТУП К ПРОЦЕДУРЕ УБЕЖИЩА

«На страже», 30 мая 2008 г.

Как мы уже сообщали, 7 мая вступил в силу Меморандум о взаимопонимании по вопросу мониторинга границ Республики Беларусь и доступа к процедуре убежища на ее территории. Его подписали Государственный пограничный комитет Беларуси, Управление

Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международная организация по миграции, Белорусское общество Красного Креста и общественное объединение «Белорусское движение медицинских работников».

Вместе с другими мы стремимся содействовать развитию открытого и демократического общества. Признаем право каждого искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Подписанный меморандум о взаимопонимании подчеркивает эффективное сотрудничество в духе доверия, которое было установлено ранее между договаривающимися сторонами. Цель меморандума — допуск сотрудников сторон к мониторингу положения иностранных граждан и лиц без гражданства, задержанных подразделениями органов пограничной службы. Он обеспечивает сторонам все условия для получения информации о процедуре предоставления статуса беженца, их правовом положении на территории Республики Беларусь, обеспечении нуждающихся из числа задержанных продуктами, одеждой, медикаментами, медицинским консультированием, возможности добровольно вернуться на родину.

Определены два типа посещений. Тип А — это визит в целях мониторинга, тип Б — визит в целях обмена информацией и оказания помощи. В первом случае члены группы мониторинга имеют право посещать помещения органов пограничной службы по предъявлению направлений, согласованных с Госпогранкомитетом, и удостоверений личности. При этом они могут находиться там без ограничений с 6 до 22 часов. Все действия должны добросовестно осуществляться в соответствии с положениями о сотрудничестве и белорусским законодательством. Члены группы должны обладать необходимой квалификацией, уважать обязанности представителей органов погранслужбы по охране госграницы. Их поведение должно строго соответствовать Кодексу поведения УВКБ ООН. Деятельность должна быть сосредоточена в большей степени на оказании гуманитарной помощи, а не на контроле. Нужно с осторожностью и ответственностью подходить к использованию информации, доступной в связи с проведением мониторинга. Необходимо подписать обязательство о неразглашении информации. Участвовать в группе могут только представители неправительственных организаций.

А теперь — о правилах проведения посещений типа Б (предоставление информации). Посещения типа Б должны быть произведены в кратчайшие сроки после поступления информации о задержанном. Участники посещения имеют право информировать задержанных о их праве на получение бесплатной юридической помощи. Представлять задержанным информацию о их правах и

обязанностях. Составлять список задержанных, которые ходатайствуют о предоставлении им правовой помощи. Проводить анкетирование и собеседование с задержанными и фиксировать полученную информацию. По письменному согласию задержанного получать доступ к его делу. Распространять информационные материалы сторон. Использовать аудио- и видеооборудование для составления материалов с предварительного согласия подразделения органов пограничной службы. Консультировать задержанных о праве просить убежища и возможности добровольного возвращения на родину в соответствующих случаях.

Если участник посещения выявил факт нарушения законодательства республики или международных стандартов сотрудниками органов пограничной службы, то он должен сообщить об этом в письменной форме любой из сторон меморандума. Ни одна из сторон не должна предполагать, что любой задержанный иностранец, выявленный во время мониторинга, должен быть признан беженцем (что определяется уполномоченным органом Министерства внутренних дел Республики Беларусь) или имеет право воспользоваться программой добровольного возвращения либо другими программами помощи, что определяется соответствующим решением сторон.

Для координации и анализа работы по мониторингу границы создан Координационный совет. Он собирается не реже двух раз в год. Внеплановые встречи могут быть организованы по просьбе любой из сторон. Председателем является представитель Госпогранкомитета, секретарем — представитель УВКБ ООН. Протокол встреч совета оформляется и передается всем сторонам в течение 10 рабочих дней. В компетенцию совета входит обсуждение исполнения проекта по мониторингу, а также внесение согласованных изменений в процедуры по мониторингу границ.

Недавно Палата представителей Национального собрания приняла проект Закона «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». Согласно документу, органы пограничной службы принимают ходатайства о защите иностранцев, задержанных за незаконное пересечение госграницы или незаконное пребывание на нашей территории и изъявивших желание ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты. Осуществляют проверку указанных лиц. В течение трех суток уведомляют и беспрепятственно допускают к ним представителей подразделений по гражданству и миграции. А еще — вносят в Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь предложения о приостановлении, прекращении рассмотрения ходатайств о защите, об утрате, аннулировании статуса беженца или дополнительной защиты.

Ольга КОСЯКОВА

САФАРБЕК ИЗ СТРАНЫ ТЮЛЬПАНОВ

«Вечерний Минск», 24 августа 2007 г.

Ветер пронизывал убитую солнцем таджикскую землю. Уже целый год по селениям гуляла одна пыль. Таджики редко показывались на улице. Если жители и выходили из своих домов, то под конвоем вооруженных бандитов. И никто не мог сказать, вернутся ли они когда-нибудь в родной кишлак...

Курган-Тюбинская область погибала в очаге гражданской войны. И только дуло автомата могло выгнать людей из подвалов. Но в тот вечер многие забыли об опасности. Или для многих жизнь просто потеряла смысла. Старики устремились за поселок. В позднюю дорогу их позвал ветер. Ядовитый суховей принес в кишлак запах смерти.

— На рассвете боевики стали созывать молодежь из оппозиционного лагеря, говорили: «Давайте прекратим воевать, начнем жить дружно». Выманили парней из укрытий и стали сгонять в автобус. Один, другой, — вспоминает таджикский беженец Сафарбек Таиров.

Налитые зеленью заросли лимонов издали казались черными квадратами. Кишлак утопал в лимонных зарослях. Это солнце в миниатюре было одним из основных источников дохода местного населения. А в войну лимонная чаша стала убежищем для мужчин, которые отказались стрелять в друга по ту сторону «фрона». Сафарбек и его товарищи не поверили в «дружбу» бородачей. Они ждали, пока автобусы уедут.

Ятим стоял на краю ямы. Боевики подгоняли отставших парней. Глаза юноши не видели ничего. Только песок. Песчинка к песчинке и все разные.

Пьяная вооруженная толпа о чем-то кричала. А потом заговорили автоматы. Громче, еще громче. Стволы перебивали друг друга. Ятим упал. В одно мгновение под его телом погибли тысячи

песчинок. Ятима накрыли десятки убитых мужчин. Они задыхались друг под другом в братской могиле. Оружие умолкло, боевики ушли. Яма уснула вечным сном. Дело кровавых солдат довершила жара.

Старики шли спасать своих мертвых сыновей и внуков. Они спешили накрыть родных землей. В их глазах боролись боль, ненависть, отчаяние. А победило молчание. Взгляд каждого стал немым, когда последняя горсть песка достроила огромный погост.

— Они расстреляли более ста человек, — рассказывает Сафарбек. — Я тогда прятался в подвале. Мы там спали, ели. Женщин, детей, стариков почти не трогали, а мужчин убивали. Им нужны были деньги, машины. Боевики врывались в дома, грабили.

Впервые танки появились в ста километрах от Курган-Тюбе, потом ближе, еще ближе. БТРы проехали по человеческим судьбам. Брат прицелился в брата. Отец ударил прикладом сына. Те, кто действовал не по уставу междуусобицы, погибали от голода и пули, вражеских и соседских.

Сафарбек скрывался, но его все же нашли. Уже несколько дней в кишлаке жила тишина. Казалось, война отступила. Таировы обедали в доме. Удар, другой — и дверь сорвалась с петель. «Гости» с оружием всегда приходили неожиданно, шумно.

— Ты и ты, давайте сюда! — скомандовал один из бандитов Сафарбеку и его племяннику, полоснув для убедительности вверх из автомата.

Ствол другого уперся в затылок дяди Сафарбека.

— Они требовали документы на нашу машину, дядя сопротивлялся, — вспоминает таджик. — В это время тот, что наблюдал за мной, отвлекся, и я вырвался... Пыльная тропинка скользила под ногами Сафарбека, норовила свалить его в песок, но молодой человек бежал, перекидывался через ограды и снова бежал, без оглядки, без остановки два километра.

— Я боялся, что догонят, спрятался за кишлаком. Потом меня племянник нашел, рассказал, что машину забрали, но никого не тронули, ушли.

Ушли, чтобы вернуться снова.

— Что же вы делаете, зачем все уносите, нам ведь тоже жить нужно, — причитала женщина. — Мы же все тадж...

Ботинок бородача у горла матери Сафарбека оборвал крик отчаяния. Тонкое тело подхватили другие женщины. Бандиты побежали наверх.

— Со второго этажа был вход на чердак, в мое укрытие. Туда они не дошли. Забрали чапан — теплый таджикский халат, еще

некоторые вещи и скрылись. Маму еле привели в чувство. Сколько можно было так жить? — задается вопросом таджик. — Мы с женой решили бежать.

Для многих мир и покой оказались дороже родины. У изодранной металлическими гусеницами отчизны не было ничего общего с той землей, по которой когда-то таджикские малыши бегали босиком. Уходило в никуда самое важное — любовь и уважение друг к другу. Оставалось только уйти, чтобы не видеть, как чернеют от пороха алые тюльпаны.

От кишлака, где жили Таировы, до Душанбе стояли десять блокпостов. Задержать, в лучшем случае повернуть молодую чету обратно норовил каждый наряд. Но у пары было надежное сопровождение.

— Начальником дорожного управления в нашем районе назначили одного человечного чиновника. За определенную сумму с ним можно было договориться, — рассказывает Сафарбек. — В три часа ночи мы выехали.

С таджикской столицей молодая семья встретилась и распрошлась легко.

А в Минске их радушно принимал снег. С непривычки Сафарбек и Мехринисо просто в нем утопали.

— Конец 93-го года. Снега по колено. Мороз, холодно, а на сердце тепло оттого, что нет выстрелов, бородачей, можно свободно идти по улице, дышать свежим воздухом, есть нормальную пищу. Все вокруг добрые и приветливые.

В Таджикистане погибали не только от пуль и снарядов. Голод и болезни вели свою необъявленную войну.

— Вода грязная, еда — какая придется, — вспоминает Сафарбек. — Сколько я съел комбикорма! Прятали все, что у кого было. Кукурузу молотили, пекли лепешки. Вместо чая заваривали сушеные листья айвы.

Чтобы питаться хорошо в белорусской столице, Таирову приходилось работать день и ночь, ведь семья пополнялась. В 98-м у него уже подрастали дочь и двое сыновей.

— Первое время жили у родственников, теперь снимаем квартиру. Нелегко было на рынках. На спине перетаскал столько мешков с сухофруктами! — делится таджик. — Теперь уже несколько лет работаю на иностранном предприятии. Скоро получим белорусское гражданство. Конечно, мы тоскуем по Таджикистану. Родина есть родина. Но когда есть дети, в первую очередь думаешь о них.

Ребята расспрашивают родителей о далеких кишлаках. Мама с папой рассказывают им о зеленых пастбищах, тюльпанах. Но ни слова о войне.

— Дочь и сыновья не должны знать о ненависти. Война — это страшно. Мы им сказали, что приехали в Беларусь, потому что нам очень понравилась эта страна, — замечает Сафарбек.

У Таирова крепкая семья — замечательная жена, способные дети. Они вместе, они счастливы. Но есть то, что разделяет родителей и детей. Эта черта незаметна. Она прошла по их сердцам. Сафарбек и Мехринисо все еще оглядываются на горы, а Нурмахмат, Расульбек и их сестренка Адолат, где бы ни оказались, возвращаются душой на белорусскую равнину.

Таджикский народ вернулся к мирной жизни. Но семья Таировых приезжает в Страну тюльпанов только в гости. Дом Сафарбека теперь в Беларуси, потому что здесь дом его дочери и сыновей.

P. S. Все имена в публикации изменены.

ОБРЕСТИ ВТОРУЮ РОДИНУ

«Вечерний Минск», 13 ноября 2007 г.

Электронная версия: <<http://www.newsbt.com/news/30/44621/>>.

Вынужденным переселенцам, волею судьбы попавшим в Беларусь, приходится начинать жизнь заново.

— Сначала мне было очень трудно, — говорит беженка из Афганистана Митра. — Потом закончила курсы парикмахеров. В коллективе мне тоже помогали, как могли. Но от клиентов приходилось слышать: «Видно, что иностранка — руки не оттуда распрут».

* * *

Золотистое платье обняло тонкую фигурку Зухры, черные пряди рассыпались по плечам. Кружок у зеркала — и бегом на улицу. Но на выходе из двора малышку остановил талиб. В руке дымилась сигарета. Через мгновение она впилась в нежную детскую кожу и больно ужалила...

Утерянный кров

— Когда пришли талибы, нельзя было без чадры показаться на улицу, — рассказывает беженка из Афганистана Митра. — Даже глаза приходилось прятать под вуаль. Тех, кто им не подчинялся, они просто убивали. А детей жестоко наказывали.

Софии Мораду было тринадцать лет, когда БТРы выстроились у школы. Талибы целились в детей. Занятия с перерывами, но продолжались.

— Кое-как мы учились, — вспоминает афганец. — Перешел я в девятый класс. И вот, как обычно, приходим мы с братом в школу — нигде никого. А на двери записка: «Кто сюда будет ходить, будем расстреливать по одному». А потом нашу школу подожгли. Пытались с ребятами ходить в другую, но бандиты не пускали. Когда тебе не дают учиться, это страшно.

Десятки беженцев из Афганистана и других государств, однажды пораженных вооруженными конфликтами, приехали в Беларусь, чтобы обрести здесь тишину.

— Едут сюда, потому что знают, белорусы — прекрасный народ. В этой стране мирно и хорошо. Мы находим здесь покой, можем рассчитывать на безопасность и международную защиту, которую нам оказывают в соответствии с Конвенцией 1951 г. о статусе беженцев. К ней Республика Беларусь присоединилась в 2001 г., — замечает председатель афганской общины Джоя Хайдар.

— Нестабильность, постоянные разборки между полевыми командирами, разруха. Люди теряли друг друга, теряли свои дома, — вспоминает афганский врач Софи Морад.

Эти люди жили обычной жизнью, и вдруг этой жизни не стало. Ни дома, ни сада, ни мирной родины, только извилистая дорога впереди и жажда спасения.

— После прохождения долгой и сложной процедуры получения статуса беженца и начальной стадии адаптации основная проблема беженцев — жилье. И решить ее только силами нашей организации нельзя. УВКБ ООН не имеет собственной территории и жилья и может выступать только в качестве посредника между белорусским государством и странами-донорами по привлечению международных средств для реализации проектов, направленных на интеграцию беженцев, — поясняет советник по программной деятельности УВКБ ООН Татьяна Селиванова. — В большинстве своем эти люди социально незащищены. Если на жизнь они еще худобедно могут заработать, то с крышей над головой очень сложно. Свою квартиру большинству из них построить нереально.

Митра и другие вынужденные переселенцы снимают жилье, как правило, в пригороде — так дешевле. Живут по-спартански. Спят на полу, едят порой там же. Такой быт диктует не уровень культурного развития этих людей, а реальность, в которой они нашли убежище. Афганские семьи — многодетные и детей нужно, прежде всего, накормить. А кровать, диван, ковер, иногда и стол, — это уже для них предметы роскоши. Когда-то на пылающей родине им надо было просто выжить. Здесь беженцы тоже выживают, как могут, как умеют.

Несколько месяцев Фарида не выходила из дома. Ее мучила неизвестная болезнь. Разные врачи бывали у женщины, но никто не мог помочь. И только Софи Морад взял под свой контроль коварный недуг. Исход заболевания решило не чудо, а фарси. Пациентка просто не могла доступно объяснить свои жалобы белорусским врачам. Беженцы часто попадают в подобные каверзные ситуации. Но когда речь идет о здоровье, незнание языка может стоить жизни.

Заветное желание

— Беженцы — не люди без рода и племени. Там, на родине, они были врачами, офицерами, учителями. Некоторые и здесь реализовали себя в профессии. Их дети тоже мечтали стать специалистами, но у многих боевики отняли возможность получить даже базовое образование. Для большинства диплом так и остается заветным желанием. В соответствии с законодательством дети беженцев имеют право на бесплатное среднее образование. Но на практике существуют определенные сложности, — рассуждает Татьяна Селиванова. — Проблема в несовпадении образовательных программ Беларуси и той страны, откуда они уехали. Более того, война, дорога, стресс... Начальный уровень знаний ребят, как правило, низкий. На базе 136-й школы г. Минска им оказывается дополнительная помощь по общеобразовательным предметам и русскому языку. После сдачи специальных тестов дети-беженцы зачисляются в классы соответственно их уровню подготовки. Обучение в ссузах ребятам тоже законодательно доступно.

Однако молодые люди не стремятся получить рабочие специальности. Невыгодно, говорят, мешают языковой, психологический барьеры, необходимость трудиться с раннего возраста и помогать по дому.

— Мы практикуем обучение рабочим специальностям, — рассказывает заместитель генерального секретаря Белорусского общества Красного Креста Инна Лемешевская. — При ОАО «Прогресс» организовывали швейные курсы. Предприятие нацелено на дальнейшее сотрудничество, но желающих среди женщин почти нет. Уклад жизни не позволяет, необходимо воспитывать детей. Несколько девушек окончили курсы парикмахеров. Из них в парикмахерской работает только одна Митра. Специальность плиточника в прошлом году получил один грузин.

Некоторые парни и девушки хотят иметь высшее образование. Вузы для них открыты, но молодые люди могут учиться там только на правах иностранных граждан, то есть платно.

— Таких денег у нас нет, — говорит афганская девушка Лина. — Наши ребята опустили руки, ни во что не верят, говорят: «Наше будущее — рынок».

Однако для тех, кто хочет получить вузовский диплом, при филологическом факультете БГУ действуют курсы русского языка. Белорусское общество Красного Креста в рамках программы, финансируемой УВКБ ООН, их оплачивает. Кроме того, организация обеспечивает курсантов бесплатными проездными билетами и канцтоварами.

Мешают стереотипы

В основном беженцы находят себя на рынке. Для того чтобы там трудоустроиться, не нужны диплом специалиста, языковые навыки. 85 процентов вынужденных переселенцев — афганцы. Комитет по труду предлагает для них рабочие места в сельском хозяйстве. Однако тут не все так просто.

— Это совсем другие условия жизни. Афганцы, большинство из которых являются городскими жителями, не могут адаптироваться к белорусской деревне. Кроме того, там нужны квалифицированные специалисты — механизаторы, трактористы. Овладеть такими профессиями без знания языка невозможно, — поясняет Татьяна Селиванова. — Жилье, как приложение к таким вакансиям, часто находится в запущенном состоянии. Беженцам предлагают ремонтировать ветхие сельские дома. Опять же, где взять средства? И большинство стремится в Минск, хотя аренда жилья тоже стоит больших денег. Семья беженца — многодетная семья, в которой, как правило, один кормилец. Девушки и женщины работают редко. Не принято.

— Мы разъясняем женщинам, что при легальном трудоустройстве они имеют право на пенсию, социальные пособия для детей. И это дает некоторые результаты. Несколько человек устроились уборщицами, преподавателями-волонтерами в ЦТДиМ «Эврика». Финансовую помощь оказываем избирательно, помня о синдроме зависимости, — добавляет Инна Лемешевская.

Вынужденные переселенцы боятся прошлого, настоящего, будущего, боятся, потому что не ощущают себя защищенными. Они все надломлены, прежде всего, морально. Заблудившиеся странники с мечтой о далекой стороне. А всегда ли мы их понимаем? Всегда ли помогаем быстрее адаптироваться к белорусской жизни? Тут многое зависит от нашего отношения к этим людям. Принятие законов, введение различных процедур по защите беженцев требуют времени. А вот поменять свое отношение к ним можно. Главное понять: афганец или эфиоп никогда не станет белорусом, как белорус — афганцем или эфиопом. Только по факту граждан-

ства. И это нормально, заново люди не рождаются. Коль они нашли в Беларуси свою вторую родину — пусть она станет для них настоящей матерью.

АФГАНЦЫ УЧАТ ДАРИ В БЕЛАРУСИ

«Вечерний Минск», 5 декабря 2007 г.

Электронная версия: <<http://www.newsvtm.com/news/30/47903/>>.

В 136-й минской школе за одной партой с первоклашками занимаются подростки тринадцати—пятнадцати лет. Они, как и малыши, впервые складывают буквы в слова, знакомятся с цифрами. Эти ученики не хронические второгодники. Мальчики и девочки не отстают в психофизическом развитии. Дети «задерживаются» на разных общеобразовательных предметах, потому что они беженцы.

Зора, что значит звезды, пришла в первый класс, когда ей исполнилось семь лет. Тогда в словарном запасе афганской девочки было всего три русских слова.

— Мой дядя мне сказал отвечать на непонятные мне вопросы: «Я не знаю», — вспоминает Зора. — С учительницей у нас получился такой разговор:

- Как тебя зовут?
- Не знаю.
- Сколько тебе лет?
- Не знаю.

Год спустя Зора уже рассуждала по-русски на отвлеченные темы. Сестры Ялда и Вида тоже делают успехи. Девочки начали учиться в четырнадцать, пятнадцать лет, база у них была. Поэтому семь классов сумели одолеть за два года. Вот так — из аутсайдеров в лидеры. Секрет успеха — упорство в борьбе за каждую букву, окончание, новое слово. Ученицы отважно наступают на русский, английский и пытаются подружиться с языком Купалы и Коласа. Но тут нужна особая тактика.

— Бывает, пишу белорусскую «и» на дари, а на белорусском — букву из нашего алфавита, — рассказывает Вида.

В голове детей-афганцев каждый день «варится» языковая каша. Но девочки с удовольствием ее «едят». У Виды и Ялды русский, английский — любимые предметы, а Зора зачитывается произведениями Якуба Коласа, Максима Танка. Ей эти авторы близки по духу. Ученица настойчиво покоряет физику, химию, биологию. Она мечтает стать врачом по профессии, но парикмахером по призванию. Как будет совмещать эти две роли, пока не знает.

— В Афганистане обе специальности востребованы. Родители, конечно, видят меня в будущем доктором, — поясняет десятиклассница. — Моему старшему брату окончить медицинский помешала война. Теперь он «лечит» на рынке. Мне тоже все это нравится, но и к парикмахерскому искусству тянет.

Зора еще не врач и не парикмахер, но уже массажист. В учебно-производственном комбинате Фрунзенского района подростки могут пройти курсы массажа, парикмахерского искусства, у мальчиков есть возможность получить специальность «автослесарь» и работать с восемнадцати лет. Однако для афганских парней школа — первая и последняя образовательная ступень. У них у всех одна судьба — рынок. Сначала выживать, а потом учиться. Старшеклассники садятся за парту только по понедельникам — на базаре выходной.

— Мальчик у нас один учился. Такой разносторонний был. В модельном агентстве даже занимался. Но дальнейшего развития его способности не получили. Помогает сейчас отцу зарабатывать на хлеб. Рынок поглощает все наши афганские кадры, — сокрушается специалист по образованию Марина Самгина.

У этих детей теперь две родины. В этом их богатство и тревоги. Чтобы чувствовать себя не чужими в Беларуси, а потом снова своими в Афганистане, ребята познают сполна обе страны. Изучить белорусские традиции и не забыть афганские они могут только в 136-й школе. До обеда ребята занимаются в обычных классах, после полудня посещают «афганскую школу» в рамках проекта «Социализация и адаптация детей-беженцев в Беларусь». А в перерыве — белорусская кухня. Все вкусно, вот только гречку беженцы не жалуют.

— Мы их учим дари, истории, культуре, религии Афганистана, — рассказывает учительница-волонтер Нахид. — Очень трудно сохранить нашу культуру в белорусских условиях. Афганские дети больше общаются с белорусами. Каждый раз минут десять мне приходится повторять особенности нашего языка — забывают.

Нахид занимается с самыми маленькими. Им родной язык дается трудно, ведь многие из них родились уже здесь, в Беларуси. Но на уроках дари малышам нравится. Рухла, Элоха — самые способные ученики. Отвечают на любой вопрос афганской учительницы. Да и как не ответить Нахид. Она самый сложный урок превращает в увлекательную сказку. У женщины высшее образование. Нахид — метеоролог, но предсказателем погоды так и не стала. Война, переселение, адаптация к новым реалиям. Обрела афганка себя рядом с детьми.

— Самое важное в моем деле — понимать ученика. Его нужно чувствовать. Урок должен быть познавательной игрой, — замечает Нахид.

Непослушных на ее уроках нет. Похоже, учительница подбирала ключик к сердцу каждого малыша.

Досуг у белорусских и афганских учеников разный. Дискотека для девочек-афганок — это табу. Мусульманские законы запрещают. И ребята их свято чтят. Они проводят свободное время в центре творчества детей и молодежи «Эврика». Плетут из бисера, поют, танцуют, чтобы сохранить свое национальное лицо на другой земле. Это значит, что однажды они смогут вернуться домой настоящими афганцами.

В ПЛЕНУ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ

«Вечерний Минск», 5 февраля 2008 г.

Электронная версия: <<http://www.newsvtm.com/news/30/49850/>>.

В минской школе дети-афганцы держатся особняком. Моя парта — моя крепость. Часто «местные» не принимают афганских одноклассников. Это подтвердили результаты социологических исследований.

Сарвари занимается в восьмом классе. Мальчик тихий, замкнутый. Первоклашкам Сайду и Мохаммеду легче. Они братья и делят одиночество на двоих.

Первому семь лет. Он стремится к белорусским детям. Ребята тянутся к нему, но мостик общения ребенку предстоит выложить самому из слов русского языка. Пока он «закладывает» только первые словосочетания. У второго уже есть определенный словарный запас. Его гложет другая проблема. Мальчик пошел в школу не по возрасту. В свои девять в первом классе он чувствует себя слишком взрослым и на правах старшего демонстрирует силу. Тактика Мохаммеда — подчинять и властвовать. Малышам же нужен друг, а не господин. Они отрицают грубость. На неприятие повелитель отвечает еще большей агрессией.

— Когда отвергают, иной раз только из-за незнания языка, а внимания хочется, проявляется не совсем адекватное поведение: повышенная тревожность, застенчивость или, напротив, агрессия. Эмоциональные нарушения приводят к тому, что ребенка не принимают вторично уже из-за его мрачного вида. Порой очень сложно определить, что причина, что следствие, — поясняет психолог 136-й школы Виктория Купава.

Некоторые даже не порываются сломать эту стену. Такие ребята закрыты, держатся группками, не вступают в отношения с другими детьми.

Только две девочки в четвертом классе, Ахмад и Митра, тянутся в «звезды». Их любят и ценят. Школьницы активно общаются, сотрудничают, умеют дружить, принимают разные игры, успевают в учебе.

Однако есть то, что так или иначе в смешанных классах проводит границу: «свои» — «чужие». Это предубеждения. Стереотипы у детей воспитывают родители. Если они хотя бы раз в пренебрежительном тоне заметили: «Я бы с темненьким не дружил», у ребенка такая фраза сразу откладывается в подсознании. А потом в какой-то момент обязательно проявляется.

— Это влияет на взаимоотношения внутри класса. Белорусы от афганцев не страдают, а вот обратное имеет место. С предрассудками против других национальных групп очень сложно бороться. Проблему нужно решать одновременно на двух уровнях: семья и школа, — рассуждает Виктория Витальевна. — В работе должны участвовать все: дети, родители, педагоги, психологи.

Это — в идеале. А в жизни — дети-беженцы сами по себе. Школа для многих — вынужденный «выброс» из привычной среды семьи в чужой мир на несколько часов. Психолог в школе один. На всех ее не хватает. Виктория Витальевна занимается, прежде всего, приоритетными направлениями: адаптация, профориентация, работа с одаренными ребятами и трудными подростками. Дети-беженцы ни в одну из этих категорий не попадают. А ведь это — целая группа с большим «клубком» специфических проблем. Но в задачах школы она не обозначена.

— С афганцами непросто работать. Сказываются национальные особенности. Я их хочу раскрепостить в каких-то упражнениях, а они не могут расслабиться. У них установки на другое — смиление, послушание. Особенno среди девочек. Нужно работать еще и с их родителями, — замечает моя собеседница. — Но тут тоже много вопросов: какие цели ставят перед собой эти семьи в нашей стране? Они здесь временно или навсегда?

На месяцы, на годы... Важно, чтобы ребята из разных стран чувствовали себя комфортно в Беларуси. Только встречное движение позволит разрушить барьер предубеждения, воспитать толерантность.

P. S. Имена школьников по этическим соображениям изменены.

ЛЮБИТЬ ПО-БЕЛОРУССКИ

«Народная газета», 13 декабря 2008 г.

Электронная версия: <<http://ng.by/ru/articles/1359/detail/28017.html>>.

Вынужденные переселенцы из разных государств обретают в Беларуси не только вторую родину, но и семью.

Генетики считают, что «коктейль» кровей дает хилое потомство. Если от такого брака в чем-то выигрывают родители, то проигрывают их дети. Однако черно-белые, восточноевропейские молодожены верят: любовь все спишет. Союз с белорусской для иностранцев — один из способов интегрироваться в белорусское общество. Для наших соотечественниц это — обретение половинок. Однако чтобы две части соединились в одно целое, они должны быть похожи, а иначе — какие же это половинки? Так что же роднит людей с разных континентов? На каком «полюсе» чаще оказываются мужья и жены, которые «смешались»? Чего в таких отношениях больше: «севера» или «юга»?

В межнациональные браки, как правило, вступают белорусские женщины и мужчины-иностранцы. Афганским девушкам такие союзы вообще запрещены. Выходцы из африканских государств и рады были бы встретить здесь соотечественниц, но те остаются в Африке. Приезжие из бывших советских республик в своем выборе более свободны.

Среди вынужденных переселенцев чаще других на белорусках женятся эфиопы, затем — афганцы. Половинки разнятся внешностью, культурой, привычками, образованием. Все эти различия можно найти и на родной земле, но девушек тянет на экзотику. «Изюм» они усматривают не в разрезе глаз и цвете кожи, а в отношениях. Африканцы и афганцы порой обожествляют женщину. Иных приводит друг к другу просто любовь. Но этой любви приходится преодолевать много гравий, чтобы стать по-настоящему сильной. Двух стремящихся навстречу людей постоянно разделяют особенности воспитания и категоричные родственники. В результате двое идут дальше в одном направлении или расходятся навсегда.

— Одно время я встречалась с африканцем Джоном, — вспоминает минчанка Наталья. — Мне нравилось с ним общаться. Он с меня просто пылинки сдувал. Наш союз мог бы состояться. Но только от одной мысли об этом моя мама впадала в истерику.

Беззащитный

— Афганская женщина всегда под защитой, — рассказывает афганец Джан. — Мужа за избиение жены или непочтительное отношение к ней наказывают штрафом. Может даже разразиться кровная месть.

Джан женился на уроженке Гродненской области Елене. Будущую супругу отбил у афганского друга — европейский обычай. «Интеграция» в этом направлении у Джана проходила быстро. Восточный мужчина, как губка, впитывал манеры некоторых белорусских кавалеров. Думал об одной, а в загс пошел с другой. Однажды на озере Нарочь еще до Елены Джан встретил Аллу. Она, как русалка, вышла из воды, встряхнула золотистыми прядями и заторопилась к дому отдыха. Джануф догнал златовласку. Курортный роман продолжился в письмах. Любовные весточки летали от адресата к адресату еще несколько месяцев, а потом «чернила» чувств засохли. Алла объявила, что выходит замуж за другого.

И тогда он взял в жены Лену с двумя детьми. У афганца все происходило стремительно. Свадьба, рождение сына, развод и следственный изолятор. Длительное время он не платил алименты, за что и поплатился трехмесячным заключением под стражу. Три недели Джан пил только чай с сахаром. Это был не рамадан, а голодный протест вплоть до условного освобождения. А потом начались скитания по белорусским вокзалам. На одном из них мужчина и поведал мне свою историю межнациональной любви.

— В бизнесе дела пошли плохо. Отсюда все проблемы, — заметил афганец. — И никто не хочет меня защитить от бывшей жены.

— А как до развода дошло?

— Жили вместе год. Мои предрассудки мешали. Разные мы во всем. Не складывались отношения с ее бабушкой, родителями.

Неравное счастье

Афганки Катрия и Лина ждут высокого чувства на всю жизнь. Восточным девушкам нельзя ходить на дискотеки. Они знакомятся с афганскими парнями по воле родителей.

— Смешанная кровь — это плохо, — считает Лина. — Да, белорусские парни интересные, неплохие ребята, хотят с нами общаться. Но зачем? Мне страшно. Они могут бросить, афганцы — нет. У нас семья — это на всю жизнь.

Брат Лины Аджмал встретил Людмилу на свадьбе товарища. Афганский парень полюбил белоруску и взял ее в жены. Вместе они уже девять лет, воспитывают троих детей. В их доме не проходят рубежи непонимания, они все решают и делают сообща. Мальчик и две девочки растут в лучших традициях белорусской и афганской культур. Люда во всем идет за мужем, кроме религии: православную веру женщина не поменяла. А Аджмал и не настаивал. Сын и дочери читают Коран и Библию. Важно, что молодые люди схожи в главном — желании дарить друг другу тепло и нежность.

Тесфайе Менгеша Лемма приехал в Беларусь из Эфиопии в конце 80-х, поступил в военное училище. Позже новоиспеченный лейтенант не смог вернуться домой. Той родины, которая проводила его в Советский Союз, не стало, вмешалась война. Тесфайе стал «служить» на рынке. Там и познакомился с белорусской подругой. Ее имя он держит в тайне. «Секретная» женщина очаровала южного мужчину манерой общения, отзывчивостью. Встречаются они давно, а вот жениться Тесфайе не решается.

— Подожду еще, — говорит.

Часто вынужденных переселенцев отпугивает независимость белорусок. Они умеют быть ласковыми, но при случае могут и «укусить». Восточную, африканскую женщину легко приручить, там сильные религиозные традиции. Белоруски же непокорны. Часто именно на этой почве в смешанных семьях возникают межнациональные конфликты. Масла в огонь подливают недоумевающие близкие: мать и отца порой больше беспокоит, что скажут соседи, а не то, как будет жить их дочь. Трудности и разрушают хрупкое чувство. Но укрепляют сильное.

Кстати

Как рассказала корреспонденту «НГ» пресс-секретарь Национального статистического комитета Елена КОНДРАТЕНКО, в 2007 г. в Беларусь было заключено 90 444 брака. В том числе, когда невеста белоруска, а жених иностранец — 2759.

Мнение психолога

— Тенденция к межнациональным бракам является положительной и существует с незапамятных времен, — говорит психолог Светлана Занкович. — Но любви между мужчиной и женщиной, принадлежащих к разным расам или нациям, предстоит примирить разные культуры и религии. С этой точки зрения каждый межнациональный, межрелигиозный, межрасовый брак — большая проблема. Все вопросы, касающиеся религии, языка, обычаяев, муж и жена могут и должны обсуждать. Разрешить их способны лишь взаимная договоренность, сближение позиций, поиск разумных компромиссов. Семейное воспитание, образование должны строиться так, чтобы ребенок, родившийся от межнациональной связи, не чувствовал себя чужим в семье и стране.

Оксана МЫТЬКО

ДЕТИ БЕЖЕНЦЕВ: ЛЕГКО ЛИ СТАТЬ СВОИМ СРЕДИ ЧУЖИХ?

«7 дней», 15 февраля 2007 г.

Электронная версия: <http://7days.belta.by/7days_plus.nsf/All/04CAE77E1D5D4EA8422572820044B687?OpenDocument>.

Стабильная и толерантная Беларусь является привлекательной страной для беженцев, которые по тем или иным причинам вынуждены покидать родные страны. В нашей республике уже много лет живут и продолжают прибывать выходцы из Афганистана, Грузии и других государств. По данным Представительства Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Беларуси, около четверти из них составляют дети. Как помочь детям беженцев адаптироваться в новых условиях, найти общий язык со сверстниками и стать своими среди чужих? Ответ на этот вопрос знают в столичном Центре творчества детей и молодежи «Эврика».

— Впервые я столкнулась с этой проблемой еще в 80-х годах, когда работала учителем в школе, — рассказывает заместитель директора центра «Эврика» Валентина Мостовлянская. — Ко мне в класс привели афганского мальчика и сказали, что он будет здесь учиться. Мальчик был хороший, дисциплинированный, но не знал ни слова по-русски. Он мучительно высаживал по шесть уроков в день, абсолютно ничего не понимая. И я уже тогда задумалась над этой ситуацией. Дети беженцев и лиц, ищущих убежища в нашей стране, имеют законное право на бесплатное среднее образование, но вместе с тем не могут воспринимать школьную программу направне с белорусскими детьми. Они нуждаются в помощи. И я очень рада, что этих детей не оставили наедине с их проблемами.

Многие взрослые беженцы находили себе работу на рынке в Ждановичах и старались снимать жилье неподалеку. Поэтому начать реализацию проекта «Социализация и адаптация детей бе-

женцев в Беларуси» было решено во Фрунзенском районе столицы. Представительство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Беларуси и ЦТДиМ «Эврика» приступили к этой работе в 1998 г.

Начали с основного — занятий по русскому языку и консультаций по общеобразовательным предметам. Сначала на эти занятия в центр «Эврика» приходило мало детей. Как выяснилось, афганские родители не имеют такой мотивации к образованию ребенка, как белорусские. У нас само собой разумеется, что дети должны ходить в школу, получать образование. А в Афганистане подходы были другие, особенно в отношении девочек. Для того чтобы как-то облегчить вхождение в образовательный процесс, их стали приглашать... в кружки кройки, шитья, вязания, плетения из бисера, действовавшие в Центре. По афганским меркам, это были именно те навыки, которыми должна обладать девушка, так что число участников проекта значительно увеличилось. А через какое-то время родители стали разрешать девочкам посещать и языковые курсы. И процесс, как говорится, пошел.

Когда дети беженцев достигают необходимого уровня знаний, они проходят тестирование и зачисляются в школу № 136, которая также находится во Фрунзенском районе. Учатся они в обычных классах вместе с белорусскими детьми. Конечно, им все равно не-легкодается освоение школьных предметов. Даже при хорошем знании русского языка очень сложно понять все, что объясняет учитель, к примеру, на уроках физики или химии. Поэтому после занятий для детей беженцев в школе проводятся дополнительные консультации. Их ведут как белорусские педагоги, так и афганские учителя-волонтеры. На этих консультациях детям объясняют то, что они не смогли усвоить во время уроков.

Конечно, интеграция в белорусское общество — это долгий и сложный процесс. Несколько легче адаптируются дети беженцев из Абхазии — им и с языком легче, и различий между традициями наших народов меньше. А вот Афганистан — мусульманская страна, живущая по особым правилам. Валентина Мостовлянская вспоминает, как в начале своей работы никак не могла понять поведение афганских мальчиков: «Я им что-то говорю, а они отворачиваются, смотрят в сторону и никак не реагируют на мои слова». Потом она узнала, что дети просто не были готовы воспринимать какие-то указания от женщины, в их стране это было не принято. Но все те усилия, которые изо дня в день прикладывают сотрудники центра «Эврика» и школы № 136, не пропадают даром. Уровень адаптации большинства детей беженцев в белорусском обществе постоянно растет.

— Почему-то принято считать, что беженцы — это какие-то оборванные, голодные дети, которые просят милостыню на улице. На самом деле, это не так, во всяком случае в нашей стране, — рассказывает Валентина Мостовлянская. — К нам приезжает, можно сказать, элита этого народа, те, кого притесняли на родине. Дети аккуратные, ухоженные, старательные в учебе, у большинства — хорошая успеваемость. А еще они очень послушные, ведь у восточных народов почитание старших просто в крови. Они первые помощники в классе, всегда отзываются на просьбы учителя, никогда не допускают, чтобы он сам нес в класс тяжелую сумку или стопку тетрадей. Глядя на них, и наши дети ведут себя по-другому.

— А дети беженцев легко находят общий язык с белорусскими сверстниками или все же держатся своими «стайками»? — интересуюсь у Валентины Евгеньевны.

— Отношения завязываются совершенно нормальные. Некоторые даже лучших друзей себе находят именно среди белорусов, а не среди «своих». Конечно, между подростками могут возникать какие-то свои конфликты. Но на национальной почве — никогда.

Для того чтобы дети беженцев быстреечувствовали себя «своими среди чужих», их вовлекают в различные мероприятия и в свободное от учебы время. Регулярно проводятся образовательные семинары, выездные лагеря, в которых участвуют афганские, грузинские и белорусские дети. Юные участники получают знания по социально значимым темам, а кроме того, учатся лучше понимать друг друга, налаживать межкультурный диалог. И, надо сказать, для юных белорусов этот опыт не менее полезен, чем для детей беженцев.

По мере необходимости с ребятами работают профессиональные психологи. Ведь некоторые дети на родине пережили довольно серьезные стрессы, и их последствия необходимо свести к минимуму. Многие помнят, как их семья убегала, пряталась, как им стреляли в спину. Один грузинский мальчик рассказывал, как отец посадил его и мать в лодку и оттолкнул в море, чтобы спасти им жизнь. Они плыли достаточно долго, и ребенок очень переживал, постоянно теребил плачущую мать: «Мама, мы утонем?». Другого пятилетнего мальчика привезли в Беларусь наполовину... седым. Ему вместе с матерью и братом пришлось убегать от преследования по заминированному мосту, и им еще вслед стреляли. А паренек из Афганистана три дня прятался вместе с семьей в каком-то сарае, который постоянно обстреливали. В Беларуси мальчик учился в школе «на отлично», но учителя отмечали: ему трудно концентрировать внимание, он постоянно отвлекается на посторонние предметы.

Да и не только момент бегства негативно действует на неокрепшую детскую психику. Травмировать могло многое, ведь семьи беженцев были вынуждены бросить свое имущество, привычный уклад жизни и начинать все практически с нуля. Кстати сказать, специалисты центра «Эврика» и школы № 136 отмечают: дети беженцев с большой благодарностью принимают любую оказываемую им помощь и ценят это. Видимо, пережитые трудности сделали их особо восприимчивыми к проявлениям добра и зла.

В работе с этими ребятами не забывают и о том, что некоторые из них могут со временем вернуться на родину. В среднем каждый год в родные края уезжают около десяти воспитанников центра «Эврика». И чтобы дома они не выглядели «белыми воронами», плохо знающими язык и традиции своего народа, с ними также проводятся специальные занятия. В Центре работают кружки для афганских и абхазских детей, вести которые поручено представителям национальных общин. На занятиях учат родной язык, историю и географию своей страны. Кроме того, работает два национальных творческих коллектива – афганский «Пандок» («Росток») и грузинский «Самшобло» («Родина»). Дети учат национальные песни, танцы, которые потом с успехом демонстрируют на концертных площадках. Кстати, эти коллективы уже не раз выступали на Всебелорусском фестивале национальных культур в Гродно, а в прошлом году стали его лауреатами.

Впрочем, специалисты Центра подметили такую тенденцию: если многие взрослые беженцы действительно лелеют мечту о возвращении домой, то их дети настолько привыкают к Беларуси, что уезжать уже не стремятся. Они полностью адаптируются в нашей стране и свое будущее связывают только с ней. Есть, к примеру, одна афганская семья, где мать очень хотела бы вернуться домой, но сыновья говорят однозначно: «Жить будем в Беларуси».

По нашим законам, дети беженцев могут получать бесплатно только среднее образование, за профессиональное им уже приходится платить. Деньги на это, понятное дело, есть не у всех. В центре «Эврика» стараются как-то помочь подросткам в решении и этой проблемы. Налажено сотрудничество с учебно-производственным комбинатом Фрунзенского района: воспитанники Центра могут бесплатно освоить профессию парикмахера или швеи.

На данный момент в центре «Эврика» занимается около 200 детей беженцев, которые приезжают со всех районов города. Подобный опыт работы имеется также в Витебске на базе 19-й средней школы, а, кроме того, программы помощи детям беженцев реализуются в других городах страны. Неизвестно, останутся ли эти ребята жить и трудиться на благо нашей республики. Но даже

если они вернутся в родные края, то всегда будут вспоминать Беларусь с теплотой. Ведь доброе дело, как говорят в народе, сто лет помнится.

«Я БУДУ ЧИТАТЬ ИМ БЕЛОРУССКИЕ СКАЗКИ...»

«7 дней», 5 июля 2007 г.

Электронная версия: <http://7days.belta.by/7days_plus.nsf/All/70B4261214BD5730422573000044C08E?OpenDocument>.

20 июня отмечается Всемирный день беженцев. Приуроченные к нему мероприятия прошли и в нашей республике. В частности, были подведены итоги конкурса детского творчества «В дружной семье народов Беларуси». Награждение лауреатов состоялось в столичном Дворце детей и молодежи.

Инициаторами конкурса «В дружной семье народов Беларуси» выступает Представительство УВКБ ООН в Республике Беларусь и Министерство образования страны, исполнителями — столичный центр творчества детей и молодежи «Эврика». Конкурс прошел в нашей республике уже пятый раз.

— Приятно отметить, что с каждым годом в нем участвует все больше детей. На этот раз мы получили более тысячи работ со всех уголков Беларуси. Это рисунки, стихи, рассказы и даже сказки, — рассказывает заместитель директора ЦТДиМ «Эврика» Валентина Мостовлянская. — Мы очень довольны, что тема беженцев находит отклик в сердцах белорусских школьников. На конкурс поступило много талантливых и интересных работ. И это — лишь «вершина айсberга». Очень важно, что по ходу проведения конкурса эту тему обсуждали в школах на классных часах, в детских творческих студиях по всей Беларуси. Так что даже те дети, которые не стали писать сочинение или рисовать, все же получили для себя необходимую «информацию к размышлению».

Валентина Евгеньевна уверена, что информация на тему беженцев юным белорусам просто необходима. С одной стороны, это поможет им вырасти толерантными людьми, которые с пониманием и сочувствием относятся к чужим проблемам. С другой стороны, они станут больше ценить то, что имеют в своей родной стране. Ведь живя в бесконфликтном обществе, дети даже не задумываются о том, что может быть и по-другому.

...Листаю страницы детских сочинений, авторы которых стали лауреатами конкурса «В дружной семье народов Беларуси». Некоторые ребята пишут, исходя из личного опыта общения с семьями

беженцев, другие рассуждают на эту тему более абстрактно. Но все работы очень искренние, и я не перестаю удивляться — сколько глубоких, не по-детски серьезных мыслей высказывают наши школьники.

«Да, мы все разные. И это здорово! Ведь совсем не важно, какой национальности человек, какой у него цвет кожи и форма глаз, а важно то, что он хранит в своей душе и как он относится к людям. Оценивая события, происходящие в мире, я ужасаюсь и прихожу к выводу: разучились некоторые люди земного шара улыбаться и делать добро, но научились воевать, конфликтовать, убивать. Войны, преследования, конфликты вынудили миллионы обездоленных людей покинуть свою родину и искать убежища в других странах. Статистика утверждает — женщины и дети сегодня составляют три четверти любой группы беженцев. Какой позор, Господи! Ведь у войны и нужды, я знаю, не женское, а тем более не детское лицо!..» — написала в своем сочинении 15-летняя Ольга Нехлебова из п. Глуск Бобруйского района.

Надо сказать, многие белорусские школьники с особым чувством пишут именно о детях беженцев. И это не удивительно — им проще понять проблемы своих ровесников, «примерить» ситуацию на себя. «Я никогда раньше не задумывался, что все окружающее меня, можно потерять в одно мгновение. Мой просторный дом с большими окнами, сад, любимая река, родные лица близких и друзей очень дороги мне. Здесь я родился, вырос, учусь. Даже когда уезжаю ненадолго к родным, я очень скучаю и хочу побыстрее вернуться в родные места. Но чтобы все это покинуть навсегда?!

Нет, это просто невозможно. Так, по крайней мере, мне казалось раньше. Случай, произшедший в моей жизни, изменил прежнее представление», — написал в своей работе Александр Нарута из д. Волпи Волковысского района.

Александр рассказал о том, как однажды в их классе появился новичок — его звали Шаген, он приехал из Дагестана. Ребята подружились, стали много общаться. И Александр узнал, что когда-то у семьи Шагена тоже был хороший дом. В большом дворе росли персики, виноград, неподалеку шумело море. А потом начались нападения боевиков из Чечни, погибли родственники отца. И семья была вынуждена покинуть родной дом. Александр признается, что благодаря знакомству с Шагеном он осознал многие вещи, над которыми раньше даже не задумывался. «Никто в нашей деревне ни разу не упрекнул семью Шагена за то, что они чужеземцы. Напротив, им все старались помочь. Я горжусь тем, что живу в такой прекрасной стране, где нет национальной вражды, нет войны, а люди всегда готовы протянуть руку помощи. Наверное, это

потому, что белорусский народ сам прошел в годы Великой Отечественной самые страшные испытания. Люди привыкли делиться последним с теми, кто оказался в беде».

Белорусские школьники много рассуждали и о том, как надо строить отношения с детьми беженцев. «Мне кажется, что особенно важно оказывать таким детям поддержку, относиться с теплотой и заботой. Чтобы потом, когда они вырастут, у них не было озлобленности на окружающий мир, чтобы не пытались кому-то отомстить. Ведь зло порождает зло, а добро вызывает добро. Не надо забывать, что именно сегодняшним детям предстоит решать те конфликты, которые так бездумно и жестоко плодят взрослые», — написала Татьяна Семченко из д. Майское Жлобинского района.

Елена Деркач из д. Бортники Бобруйского района рассказала об одной семье из Чечни, которая живет в ее деревне. Отца убили на войне, мать бежала в Беларусь с тремя маленькими детьми. «Как помочь им найти здесь свой дом? Что конкретно я могу для этого сделать?» — задается вопросом Елена. И, похоже, она уже знает ответ. «Я обязательно постараюсь стать старшим другом этим маленьким детям. Очень важно посеять в детских душах зерна доброты, отзывчивости, искренности, любви. Надо сделать все, чтобы эти дети не чувствовали себя одинокими, покинутыми. И не надо пугаться темного цвета кожи, чужого языка. Все дети Земли имеют одинаковое право на счастливое детство. Завтра я обязательно приглашу к себе Рустама, Фатиму и Джамилю и буду читать им белорусские сказки, угощу вкусным пирогом. Девочкам подарю свои любимые куклы, а мальчику — игрушечную машину своего брата. И верю: в их сердечках разгорится огонь доброты, который будет освещать их жизнь в нашей стране...»

Когда читаешь сочинения лауреатов конкурса «В дружной семье народов Беларуси», понимаешь: у республики есть все шансы сохранить национальное согласие не только в наши дни, но и в отдаленной перспективе. Ведь дети, которые с малых лет научились понимать и сострадать чужому горю, пронесут этот ценный дар через всю свою жизнь. Конечно, сегодня в Беларуси живет не так много беженцев, как в некоторых других странах мира. Но ведь за каждой цифрой стоит чья-то судьба, чьи-то горести, радости, чьи-то надежды...

Сегодня в мире насчитывается около 20 миллионов беженцев. В Беларуси живет около 800 беженцев из 13 стран мира: Афганистана, Грузии, Пакистана, Руанды, Эфиопии и др.

Елена ПРУС

**АДАПТАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ: НЕ ТОЛЬКО ЖИТЬ,
НО И «ПРИЖИТЬСЯ» НА НОВОЙ РОДИНЕ**

«БелТА», 8 мая 2008 г.

Электронная версия: <<http://www.belta.by/ru/actual/comments?id=218519>>.

Беларусь не только транзитная страна — наше государство принимает беженцев, большинство из которых не собираются перемещаться дальше и заинтересованы в местной интеграции. От каких факторов зависит эффективность процесса интеграции беженцев в белорусское общество? Ответ на этот вопрос был получен в результате исследования, проведенного НИИ труда Министерства труда и соцзащиты в рамках проекта «Содействие местной интеграции беженцев в Беларуси, Молдове и Украине», осуществляемого представительством Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Республике Беларусь под эгидой процесса приграничного сотрудничества (Сёдерчёпингского процесса).

Законодательством Беларуси беженцам предоставлено много социальных и экономических прав, вместе с тем, процесс интеграции их в общество не всегда проходит гладко, сообщила в беседе с корреспондентом БелТА директор НИИ труда Светлана Шевченко. Среди проблем, с которыми сталкиваются беженцы, она назвала, в первую очередь, обеспечение жильем, ограниченные возможности трудоустройства и неформальную занятость, а также определенные языковые барьеры.

По данным МВД, за период проведения процедуры признания беженцем (с 1997 г.) в территориальные органы по гражданству и миграции обратились более 3,1 тыс. иностранцев из 45 государств мира. Беженцы прибывают из стран дальнего и ближнего зарубежья, где были или все еще происходят военные действия, столкновения на религиозной почве. По состоянию на 1 марта в Беларуси

беженцами признано 800 человек из 13 стран (из них около 70 % — граждане Афганистана, 16 % — Грузии, 4 % — Таджикистана, 3 % — Эфиопии, 7 % — других стран Азии и Африки), на учете состояли 642 признанных беженца. В последнее время беженцы активно используют предоставленное им право стать гражданами страны пребывания: белорусское гражданство получили уже 44 беженца.

Чтобы реализовать свои права, их надо знать

В ходе исследования проводился опрос семей беженцев, проживающих в Минске и регионах страны. 30 % респондентов признали, что они все-таки плохо знают свои права в Беларуси. Почти 40 % из них объясняют это слабым знанием языка, из-за чего им сложно самостоятельно общаться с представителями органов государственной власти. Как результат, в их сознании складывается искаженное представление о системе соцзащиты населения в стране пребывания. «А ведь полноценная интеграция в общество невозможна без четкого понимания того, какие реализуются социальные программы, какие преференции получают те или иные категории граждан, при каких условиях предоставляется социальная помощь, — сказала Светлана Шевченко. — Как показало исследование, именно в этих жизненно важных вопросах беженцы наименее информированы».

Например, семьи беженцев мало знают о социальных льготах, предоставляемых в школах детям из малообеспеченных семей, и поэтому не все нуждающиеся семьи беженцев пользуются такой помощью. Речь идет о льготах по оплате учебников и питания детей в школе, о приобретении школьных принадлежностей, обуви и одежды за счет средств Фонда всеобуча.

Поддержку, которую оказывают беженцам различные общественные и государственные организации, в большинстве своем беженцы оценивают очень высоко. При этом помочь или услуги, оказываемые госучреждениями, 76 % беженцев оценили на «отлично» и «хорошо».

Следует отметить, что беженцы имеют право на бесплатную плановую медицинскую помощь в амбулаторно-поликлинических учреждениях по месту своей регистрации или временного проживания. И это право на медобслуживание реализуется ими полностью — претензий по этому поводу практически ни у кого из респондентов не было. А ведь среди беженцев много бывших военнослужащих, пострадавших в результате боевых действий на территории своих государств, у этих людей часто возникает необходимость в лечении и обследовании. Что же касается уровня оказания медицинских услуг, то беженцы по сравнению с белорусами дают более высокие оценки.

Обретение... адреса

Беженцы имеют право на самостоятельный выбор места проживания на территории Беларуси, подчеркнула Светлана Шевченко. Однако чтобы облегчить иностранным гражданам поиск работы и жилья, их распределение по регионам страны осуществляется в соответствии с устанавливаемыми квотами. Причем иностранцам, ходатайствующим о признании их беженцами, может быть оказана денежная помощь на оплату проезда до места назначения.

Существует ряд льгот по месту регистрации беженца согласно квоте. Беженцы имеют право на проживание в помещениях по договору найма (поднайма) при условии, что после вселения беженца и членов его семьи размер жилой площади будет составлять не менее 6 кв. м на каждого проживающего. Несмотря на эти «льготные» метры, снять жилье довольно сложно: семьи беженцев многодетные, а доходы в таких семьях невелики. В ходе опроса 58 % беженцев сообщили, что их среднемесячный заработок, как правило, ниже 200 дол. США, у 39 % — от 200 до 400 дол. А за аренду жилой площади приходится платить в среднем от 50 до 200 дол.

Многие беженцы зарегистрированы в регионах, а проживают в Минске, где, по их убеждению, больше шансов на занятие коммерцией. Но ситуация, при которой беженцы не живут по месту регистрации и чаще всего при этом работают в «сером» секторе экономики, чревата многими минусами. В частности, это выливается в трудности с получением кредитов, социальных пособий, услуг службы занятости, а в будущем — и с размером пенсий. Например, если семья беженцев, оказавшись в трудной жизненной ситуации, при обращении за адресной социальной помощью не может предоставить документы, подтверждающие занятость трудоспособных членов семьи и получаемые ими доходы, социальная помощь не назначается.

В соответствии с законодательством беженцы, занимающиеся на законных основаниях трудовой, хозяйственной или иной деятельностью, вправе приобретать жилье по договорам купли-продажи в любых населенных пунктах страны. Индивидуальное или коллективное жилищное строительство в составе организаций граждан-застройщиков, а также в порядке долевого участия при строительстве многоквартирных жилых домов беженцы осуществляют в том же порядке, как и граждане Беларуси. Земельные участки иностранцы могут получать в пользование на условиях аренды. Беженцы вправе состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. Для многодетных семей беженцев предоставляются льготные кредиты на строительство и реконструкцию жилых помещений, а также финансовая помощь для погашения таких кредитов.

Беженцы становятся в очередь на получение социального жилья. Некоторые семьи беженцев такое жилье уже получили. Кстати, подобных случаев в Украине и Молдове зафиксировано не было.

В поиске рабочего места

Если беженцы сталкиваются с проблемами при трудоустройстве, они могут рассчитывать на помощь государственной службы занятости. Как показал опрос, среди обращавшихся в службу занятости есть беженцы, которые получали пособие по безработице, направлялись на оплачиваемые общественные работы, были информированы об имеющихся вакансиях, прошли профобучение, а также трудоустроенные. Однако большинство беженцев в службу занятости не обращаются.

Низкая конкурентоспособность беженцев на рынке труда, распространение неофициальной занятости обуславливают невысокий уровень жизни в семьях беженцев. Только 40 % опрошенных беженцев сообщили, что имеют (официально или неофициально) работу на полный рабочий день, 30 % трудятся неполный рабочий день, 28 % не имеют работы. Причем только у каждого второго работающего беженца есть трудовая книжка, подтверждающая его официальную занятость.

74 % опрошенных беженцев сообщили о желании открыть собственный бизнес, в основном в области розничной торговли, а также в сфере парикмахерского обслуживания, общественного питания, плотницкого дела, информационных технологий и др. Вместе с тем, более 60 % из них испытывают проблемы в связи с отсутствием стартового капитала и в связи с недостаточной информированностью о правилах оформления и ведения бизнеса. Эти проблемы в определенной мере могли бы быть решены при обращении беженцев за содействием в госслужбу занятости, которая оказывает организационную и финансовую помощь безработным в реализации их желания заняться предпринимательством.

Светлана Шевченко подчеркнула, что желание многих беженцев заниматься бизнесом может быть достаточно успешно реализовано в малых городах и сельской местности, где отмечается повышенный спрос населения на торговые, бытовые и другие услуги. Тем более, что законодательством предоставляются льготы для стимулирования предпринимательской активности в таких населенных пунктах. Немаловажно и то, что организация бизнеса в сельской местности или малых городах требует привлечения меньшего объема средств.

Поскольку многие беженцы предпочитают вести предпринимательскую деятельность и трудоустраиваться не по месту своей регистрации в качестве беженцев, они лишаются возможности воспользоваться в полном объеме помощью государственной службы занятости.

Чтобы начать собственное дело, можно было бы воспользоваться банковским кредитом. Привлечение кредита может быть использовано также и для строительства жилья, потребительских нужд и т. п. Но с получением кредита не все просто — беженцам трудно найти поручителей... В связи с этим авторы исследования выступают с предложением, чтобы поручителем по кредиту выступали общественные организации, работающие в Беларуси с беженцами.

Как увеличить пенсию

Только 55 % опрошенных беженцев сообщили, что с их доходов уплачиваются налоги и страховые взносы. При таком положении вещей по достижении пенсионного возраста у многих беженцев возникнут серьезные проблемы с уровнем их пенсионного обеспечения, поскольку они смогут рассчитывать только на социальную или на минимальную трудовую пенсию, а размеры этих пенсий невелики...

«Чтобы рассчитывать на более высокую трудовую пенсию, беженцам необходимо, прежде всего, осуществлять трудовую деятельность легально, — отметила Светлана Шевченко. — Это предполагает регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета застрахованных лиц, перевод доходов в разряд официальных и уплату со всей их суммы страховых взносов».

Наряду с государственной системой социального страхования, предусматривающей выплаты трудовой или социальной пенсии, беженец может самостоятельно застраховаться в системе добровольного дополнительного пенсионного страхования. Это позволяет существенно увеличить размер будущей пенсии. Такое самострахование особенно актуально для беженцев, которые официально получают низкую зарплатную плату. Определенную помощь по уплате страховых пенсионных взносов могли бы оказать беженцам и зарубежные общественные организации.

Учить и учиться

Абсолютное большинство опрошенных беженцев (86 %) сообщили, что хорошо владеют русским языком, а 50 % отметили, что хорошо или немножко владеют и белорусским языком. Вместе с тем, при общении с представителями органов государственной власти не нуждаются в переводчике только 67 % опрошенных; к помощи членов своих семей или друзей прибегают 19 %; нуждаются в услугах переводчика 2 % опрошенных. Не владеют ни одним из государственных языков и поэтому испытывают серьезные проблемы в повседневной жизни 2 % респондентов (они получили статус беженца относительно недавно).

Курсы по изучению государственных языков в Беларуси бесплатные, но только 23 % опрошенных беженцев посещали языковые курсы. Причем не все положительно оценили качество преподавания и соответственно результативность этих курсов.

Почти 93 % опрошенных беженцев отметили, что с ними не проводилось никаких вводных занятий, направленных на оказание помощи по обустройству в стране пребывания. Те 7 % опрошенных беженцев, с которыми такие занятия проводились, считают их весьма полезными. Эти цифры свидетельствуют о необходимости проведения вводных занятий, чтобы беженцы смогли быстрее окунуться в пока незнакомый для них мир взаимоотношений. Для ускорения интеграции беженцев в местное общество принимающая сторона должна проводить работу по оказанию помощи в такой интеграции, уверена Светлана Шевченко.

Крайне важными являются создание специального сайта для беженцев и разработка тематических памяток, доступных их восприятию, — это позволит существенно повысить качество социальной защиты беженцев и «скорость» их интеграции в общество.

Беженцы имеют право на обучение детей в учреждениях, обеспечивающих получение дошкольного и общего среднего образования, наравне с юными гражданами Беларуси. Право на получение профессионально-технического, среднего специального, высшего и послевузовского образования беженцы имеют наравне с иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно проживающими в Беларуси.

Несмотря на то, что у детей беженцев не всегда имеются необходимые документы для оформления в дошкольные учреждения (например, нет свидетельств о рождении и сведения о детях записываются со слов родителей), проблем с устройством малышей в детские сады не возникает. Семьям беженцев всегда идут навстречу и при оформлении детей в школы (практически все дети школьного возраста из семей беженцев обязательно посещают учреждения образования).

В ходе опроса 62 % беженцев сообщили, что имеют в составе своей семьи детей. Респонденты отметили доброжелательное отношение в школах к их детям (о наличии проблем сказал только один из опрошенных). У многих юных беженцев очень быстро появляются друзья среди сверстников. Интересный факт: 26 % респондентов считают, что их дети учатся в школе лучше местных ребят. Многие беженцы благодарны учителям за то, что они проводят с их детьми дополнительные занятия.

А вот попытки беженцев поступать в белорусские вузы пока были безуспешными. В первую очередь, из-за языкового фактора — возможность свободно, без затруднений выразить свои мысли

у них все-таки меньше, чем у белорусских абитуриентов и это выступает определенным ограничителем в получении высоких баллов на вступительных испытаниях.

По законодательству беженцы имеют право участвовать в конкурсе на получение высшего образования в государственных вузах за счет средств республиканского бюджета. Не прошедшие по конкурсу абитуриенты вправе на конкурсной основе поступать в государственные и частные вузы на обучение на условиях оплаты. НИИ труда предложило общественным организациям, работающим с беженцами, устанавливать для одаренных детей гранты, выдавать льготные кредиты для оплаты их обучения в вузах или выступать поручителями за родителей таких детей, чтобы они могли воспользоваться банковскими кредитами для оплаты обучения. Ведь наличие диплома о высшем образовании позволит беженцам впоследствии претендовать на работу более высокого статуса.

В Беларуси — это отметили практически все участники исследования — отсутствуют проявления экстремизма и ксенофобии. В целом отношения с местными жителями беженцы оценивают положительно. Друзей среди местного населения имеют большинство участников опроса. 81 % респондентов сообщили, что если им потребуется срочная помощь, то они смогут обратиться к своим соседям. 90 % участников опроса в Беларуси чувствуют себя в безопасности, 95 % респондентов считают, что к ним относятся хорошо.

При этом менее 70 % опрошенных беженцев связывают свое будущее с жизнью в Беларуси, не планируют уезжать из страны. Если бы были «включены» на полную мощность все механизмы интеграции, то Беларусь стала бы новой родиной и для большего числа беженцев.

ОКОЛО 33 МЛН БЕЖЕНЦЕВ ЖИВЕТ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА — УВКБ ООН

«БелТА», 18 июня 2008 г.

В нынешнем году тема Всемирного дня беженцев, который отмечается 20 июня, — «Защита». Цель — повышение осведомленности об УВКБ ООН, его работе с беженцами и лицами, находящимися в сходной с ними ситуации, попытках окончательного решения их проблем. «Руки, которые защищают» — таким будет главный логотип долгосрочной кампании, направленной на распространение знаний о деятельности УВКБ ООН.

Сегодня в мире насчитывается около 33 млн беженцев и лиц, находящихся в сходной с ними ситуации. Все они покинули свои страны из-за войн, опасений ареста, пыток или смерти, преследований по причине своих политических взглядов, религиозных убеждений, принадлежности к определенной социальной группе, национальности или расе.

На протяжении многих лет разные страны и регионы проводили свой День беженцев. Один из наиболее известных – это Африканский день беженцев, который отмечается 20 июня во многих странах «черного» континента.

Генеральная Ассамблея ООН, выражая свою солидарность с Африкой, единогласно приняла резолюцию, согласно которой с 2001 г. 20 июня отмечается как Всемирный день беженцев.

Ежегодно УВКБ ООН определяет тему этого дня. В 2001 г. Всемирный день беженцев прошел под знаком уважения к самим беженцам и к их правам, в 2002 г. был посвящен женщинам-беженкам и тем испытаниям, через которые они проходят. В 2003 г. он касался молодых людей, которые в силу обстоятельств стали беженцами. «Место, которое можно назвать домом» – такова была тема Всемирного дня беженцев в 2004 г. В 2005 г. темой дня стало «Мужество», в 2006-м – «Поддерживая пламя надежды», в 2007-м – «Новый дом, новая жизнь».

В приветствии Верховного комиссара ООН по делам беженцев Антонио Гуттерриша по поводу Всемирного дня беженцев – 2008 говорится: «УВКБ ООН занимается защитой прав и улучшением бытовых условий беженцев. Эта работа включает в себя предоставление лицам, спасающимся от насилия и преследования, доступа к условиям безопасности и спасительной помощи, а также длительную поддержку в период изгнания и в конечном счете – долговременные решения, которые бы позволили им начать жизнь заново».

ЗА 11 ЛЕТ В МИГРАЦИОННЫЕ ОРГАНЫ БЕЛАРУСИ ОБРАТИЛИСЬ 3 ТЫС. ЧЕЛОВЕК ИЗ 46 СТРАН

«БелТА», 20 июня 2008 г.

Электронная версия: <<http://news.belta.by/ru/news/society?id=233361>>.

В миграционные органы Беларуси за 11 лет проведения процедуры признания беженцем обратились более 3 тыс. человек из 46 стран мира. Признаны беженцами 802 иностранца из 13 государств – почти каждый четвертый из числа лиц, ищущих убежища. Кроме

того, в отношении 80 иностранцев принятые решения о их невысылке в государства, где их жизнь и свобода могут подвергаться опасности. Об этом на пресс-конференции, посвященной Всемирному дню беженцев, сообщил заместитель начальника отдела по вопросам беженцев и убежища департамента по гражданству и миграции МВД Сергей Касинский.

«После распада Советского Союза и образования независимой Беларусь наша страна — самый спокойный и благополучный "островок" на территории СНГ — столкнулась с прибывающими к нам вынужденными мигрантами, — сказал Сергей Касинский. — Они приезжали в Беларусь из государств ближнего и дальнего зарубежья, где их жизнь подвергалась опасности в связи с преследованиями либо из-за внутренних и международных вооруженных конфликтов». В последние годы наметилась тенденция к снижению количества обращений лиц, ищущих убежища в Республике Беларусь. Тем не менее, подчеркнул специалист, проблема вынужденной миграции не теряет своей актуальности. Кроме того, изменился качественный состав мигрантов, шире стал перечень государств, откуда в нашу страну прибывают иностранцы, ходатайствующие о предоставлении статуса беженца.

Во многом эффективность решения проблемы вынужденной миграции зависит от законодательной базы. В Беларуси законодательство о беженцах находится в процессе постоянного совершенствования. Как подтверждение, Сергей Касинский привел тот факт, что в стране уже действует третья редакция Закона «О беженцах» и подготовлен новый законопроект, главная новация которого — институт дополнительной защиты.

Республика Беларусь является участницей Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протокола 1967 г., касающегося статуса беженцев. В нашей стране реализуется защита лиц, ищущих убежища, и беженцев в соответствии с Конвенцией и национальным законодательством. Вместе с тем, отметил Сергей Касинский, развитие миграционных процессов актуализировало проблему, связанную с предоставлением защиты иностранцам, которые не отвечают требованиям Конвенции, и их нельзя признать беженцами. Но и вернуть их в страну происхождения невозможно, поскольку эти люди нуждаются в защите. К таким категориям относятся иностранцы, опасающиеся смертной казни и пыток в случае их возвращения на родину, а также люди, бегущие от опасностей вооруженных конфликтов.

Предоставление этим категориям иностранцев защиты в Республике Беларусь станет возможным после вступления в законную силу нового Закона «О предоставлении иностранным гражда-

нам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». Планируется, что документ вступит в силу в 2009 г.

Наиболее многочисленную группу составляют беженцы из государств дальнего зарубежья, прежде всего из Афганистана — 565 человек. Среди признанных беженцев есть граждане Грузии (в основном прибывшие из Абхазии) — 132 человека, Таджикистана — 32, Азербайджана — 29, Эфиопии — 23, Палестины — 9, Ирана — 5, Индии — 2, а также Ирака, Камеруна, Либерии, Руанды и Армении — по 1 человеку.

ОТНОШЕНИЕ В БЕЛАРУСИ К БЕЖЕНЦАМ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ — ШОЛЕ САФАВИ

«БелТА», 20 июня 2008 г.

Отношение в Беларуси к беженцам очень хорошее, доброжелательное, отметила Представитель УВКБ ООН в нашей стране Шоле Сафави на пресс-конференции в Минске, отвечая на вопрос корреспондента БелТА.

Законодательством Беларуси беженцам предоставлено много социальных и экономических прав. Практически наравне с белорусскими гражданами они имеют доступ к услугам здравоохранения и образования в рамках действующих административных и юридических процедур. В особенности это касается детей и лиц, ищущих убежища, подчеркнула госпожа Шоле Сафави.

Следует отметить, что интеграция беженцев — процесс сложный и неоднозначный. «Тормозом» на пути интеграции являются языковые барьеры, трудности в решении жилищной проблемы, ограниченные возможности трудоустройства.

Семьи беженцев пользуются правом на бесплатную медицинскую помощь в поликлиниках по месту своей регистрации или временного проживания, при необходимости лечатся в стационарах. Сложности возникают в том случае, когда требуются дорогостоящие медицинские препараты или долгосрочное лечение. Но это характерно не только для беженцев, добавила Шоле Сафави.

Дети иностранцев могут обучаться в школах и дошкольных учреждениях, в государственных ПТУ, они имеют также право на получение высшего образования в государственных вузах, могут на конкурсной основе поступать в любые вузы на условиях оплаты. «При поступлении в вузы дети беженцев, к сожалению, не могут конкурировать на равных с другими абитуриентами из-за

недостаточного знания языка, — пояснила Представитель УВКБ ООН. — А платное обучение семьи беженцев не всегда могут себе позволить. И это становится большим разочарованием для них в ходе интеграции в белорусское общество». А ведь вузовский диплом стал бы впоследствии для беженцев «пропуском» к работе более высокого статуса.

Трудный вопрос для беженцев — жилье. «Как правило, они не могут позволить себе купить дома или квартиры, арендная жилищная плата также довольно высока, — сказала госпожа Шоле Сафави. — Из-за существующих юридических норм беженцы нередко сталкиваются и с проблемами регистрации».

Не всегда успешно решается проблема трудоустройства. «Согласитесь, это актуально не только для беженцев, но и для большинства людей на планете, — сказала Представитель УВКБ ООН. — Наличие работы, постоянного дохода позволяет человеку чувствовать себя более уютно, защищенно, быть уверенным в завтрашнем дне. Но беженцам не всегда удается получить рабочее место (мешает незнание языка), поэтому им приходится уходить в "серый" сектор экономики. А значит, они не могут подтвердить официально свой доход при подаче документов на получение белорусского гражданства».

Таким образом, резюмировала Шоле Сафави, есть «целая цепочка проблем, звенья которой прочно спаяны друг с другом». УВКБ ООН со своими партнерами готово к дальнейшему обсуждению путей решения возникающих в процессе адаптации беженцев вопросов. Это требует новых подходов, а также дополнительного финансирования. Уже подготовлена соответствующая заявка.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА БЕЛАРУСИ О БЕЖЕНЦАХ ЗНАЧИТЕЛЬНО УСОВЕРШЕНСТВОВАЛАСЬ — УВКБ ООН

«БелТА», 20 июня 2008 г.

Электронная версия: <http://www.belta.by/ru/news/archive?date=20_06_2008&page=1&id=236265>.

В Беларусь с 2001 года значительно усовершенствована национальная база о беженцах и административные процедуры в данной сфере. Такое мнение высказала на пресс-конференции в Минске Представитель УВКБ ООН в Беларусь Шоле Сафави.

Она отметила, что очередным шагом вперед является разработка нового законопроекта «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и

временной защиты в Республике Беларусь». Этот документ уже одобрен двумя палатами и вступит в силу через год после его подписания Главой государства.

Госпожа Шоле Сафави высказала слова благодарности белорусским властям за многолетнее плодотворное сотрудничество с УВКБ ООН и выразила уверенность, что конструктивное взаимодействие будет развиваться и впредь.

В Беларуси проживают 11 тыс. человек, подмандатных УВКБ ООН, из них 800 имеют статус беженца. Большинство беженцев — выходцы из Афганистана и Грузии, подчеркнула Шоле Сафави. Около 370 человек получают в настоящее время правовую и материальную помощь от УВКБ ООН.

Представительство УВКБ ООН в Беларуси было открыто в 1995 г. За прошедший период оказано технической помощи на сумму 3,5 млн дол. США.

Всемирный день беженцев отмечается в Беларуси уже восьмой раз. В нынешнем году он проходит под лозунгом «Защита». «Мы хотели бы привлечь внимание общественности к проблемам беженцев и внутренне перемещенных лиц, — сказала Представитель УВКБ ООН. — Мы стремимся к разработке долгосрочных решений, которые позволили бы беженцам заново построить свою жизнь после вынужденного бегства из родных мест».

В 2006—2007 гг. на планете отмечался рост числа внутренне перемещенных лиц. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные в 150 странах мира. В настоящее время насчитывается 11,4 млн беженцев и 26 млн внутренне перемещенных лиц, большинство из которых покинули свои дома из-за военных конфликтов. УВКБ ООН осуществляет защиту 13,7 млн человек.

ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНОСТРАНЦЕВ ПОВЛЕЧЕТ РОСТ ЧИСЛА ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА В БЕЛАРУСИ

«БелТА», 13 ноября 2008 г.

Белорусское гражданство получили уже 66 беженцев, сообщил заместитель министра внутренних дел республики Анатолий Кулешов на семинаре в Минске по вопросам миграции и делам беженцев. Организаторами мероприятия выступили Минский городской Совет депутатов, Минский горисполком и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ

ООН). В семинаре приняли участие главы администраций районов столицы, представители неправительственных и общественных организаций.

Напомним, иностранец имеет право на получение гражданства Республики Беларусь по истечении 7 лет после признания беженцем. Анатолий Кулешов отметил, что активное участие иностранцев в процессе натурализации свидетельствует о том, что в стране созданы условия для социальной интеграции беженцев.

За десятилетний период реализации в Беларуси законодательства о беженцах в государственные органы, занимающиеся вопросами вынужденной миграции, обратились более 3 тыс. лиц, ищущих убежища. На сегодняшний день в Беларуси признано беженцами 802 человека из 13 стран. В отношении 79 иностранцев вынесены заключения о невысылке (это стало основанием для выдачи разрешения на временное проживание сроком до одного года).

«В Беларуси создан прочный правовой фундамент для работы с беженцами, — сказал замминистра. — В числе приоритетов деятельности МВД — дальнейшее совершенствование законодательства в сфере вынужденной миграции, создание справедливой и надежной процедуры определения статуса беженцев». Анатолий Кулешов отметил значительный прогресс в этом направлении. Он напомнил, что в июне текущего года принят Закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». При разработке этого документа были учтены современные тенденции в области права, проанализировано законодательство ряда государств

Нормативный акт, который вступит в силу в 2009 г., предусматривает создание дополнительной защиты иностранных граждан в нашей стране. Введение такого института повлечет увеличение числа лиц, ищущих убежища в Беларуси. «В последние годы количество ищущих убежища в Беларуси уменьшалось, а в 2008 г. число поданных ходатайств увеличилось на треть по сравнению с 2007 г. — сказал Анатолий Кулешов. — В 2009 г. в связи со вступлением в силу нового Закона число лиц, ищущих убежища в Беларуси, возрастет».

Заместитель министра МВД проинформировал, что в текущем году разработано два проекта международной технической помощи, реализация которых будет способствовать эффективному решению миграционных проблем. Эти проекты получили одобрение Еврокомиссии, подчеркнул Анатолий Кулешов и выразил уверенность, что они станут основой для дальнейшего развития плодотворного сотрудничества МВД с УВКБ ООН.

Представительство УВКБ ООН работает в Беларуси с 1995 года. Представительство оказывает помощь государственным органам страны в развитии и укреплении системы убежища в соответствии с международными стандартами, а также оказывает юридическую и социальную помощь беженцам и лицам, ищущим убежища. В течение 1995–2007 гг. Представительство УВКБ ООН направило на реализацию различных программ в Беларуси более 6 млн дол. США.

Степан ЧИРИЧ

ЭФИОП ИЗ ЛОГОЙСКА

«Рэспубліка», 24 апреля 2008 г.

Электронная версия: <<http://www.respublika.info/4501/society/article23776/>>.

Сначала африканец обрел счастье в Беларуси, а потом его встретили в Эфиопии как национального героя

Эфиопу Дестаю Зенебе сейчас 40 лет. Судьба разделила его жизнь на две части: 20 лет он прожил на своей исторической родине, а затем оказался в Беларуси. Здесь он женился на нашей соотечественнице Татьяне, и у них родилась дочь Эльсабет. В прошлом году африканец получил белорусское гражданство и наконец смог повидаться с родными в Эфиопии. Он уходил, чтобы возвратиться...

Лизе сейчас уже семь лет, она первоклашка. Черная густая коса, ученически строгая форма, умные глазки — почти взрослая. А познакомился я с ней два года назад. Увидел, как возле библиотеки в Логойске руки умиленных взрослых купались в кучерявшем облаке волос темнокожей девочки. Ангельское очарование! Имя своему ребенку родители, белоруска Татьяна и беженец из Эфиопии Дестау, выбирали долго. Важно, чтобы оно было национальным на африканской родине отца и благозвучным для нашей страны. Эльсабет — это только по документам, а среди друзей, одноклассников и знакомых она Лиза, Лизонька, Лизка... Пока мама на работе, маленькая активистка ходит в кружки по рисованию, гончарному делу, бисероплетению, участвует во всех школьных мероприятиях, посещает воскресную школу.

Лизкины мама и папа любят ее и друг друга, но живут пока не вместе. У них дистанционный брак, или семейная свобода, навязанная обстоятельствами...

«Белорусы стали мне родными...»

Когда Дестау было 19 лет, родственники проводили его в армию. Они не знали, что в Эфиопии он прослужит всего полгода, а затем по воле просоциалистически настроенных властей отправится получать образование в Минское высшее военно-политическое училище. На пороге переломного десятилетия, в 1990-м, он и познакомился со студенткой тогдашнего Института культуры Татьяной.

Во время ухаживания, рассказывает женщина, эфиопский кавалер поразил ее своей галантностью и скромностью:

— Большинство наших парней хотели, чтобы девушки бегали вокруг них, а Дестау сам окружил меня вниманием, фрукты всегда приносил...

Пришел 1991 г., и Дестау в звании старшего лейтенанта окончил военное училище. Несмотря на отношения с белорусской девушкой, нужно было собираться в родную Эфиопию.

Но в это время у него на родине к власти пришли контрреволюционеры. Всех, кто обучался в Союзе, они записали в изменники родины. Вернувшихся по незнанию выпускников вузов либо сажали в тюрьму, либо расстреливали — в направлении родины для Дестау зажегся красный свет.

— Для суверенной Беларуси проблемы беженцев были незнакомы, ведь раньше их решали в столице СССР Москве, — рассказывает он. — Сотрудники всевозможных комитетов по делам беженцев постоянно менялись. Было сложно на ломаном русском раз за разом посвящать их в свою историю. Нашлось немало и тех, кто считал нас лгунами, желающими, несмотря ни на что, остаться в процветающей стране.

А я, сколько себя помню, всегда мечтал жить на своей земле... Но за двадцать лет Беларусь и белорусы стали мне родными! Кстати, мой дядя приглашал меня с семьей переехать в Канаду, но я отказался.

Всего в нашем государстве проживают три десятка беженцев из Эфиопии. Оторванные от родины, они всячески поддерживают друг друга. Кстати, по словам Дестау, большинство эфиопов — афробелорусов — на второй родине обзавелись благополучными семьями.

«Парень темнокожий для нас не прохожий!»

18 лет они вместе и порознь одновременно. Вместе, потому что любят друг друга; порознь, так как живут в разных городах. Дестау прописан в минском общежитии, предоставленном ему как беженцу. В столице у него работа, которая кормит семью. К своим же домочадцам в Логойск мужчине удается приезжать только на вы-

ходные. Здесь Татьяна работает главным библиографом в районной библиотеке и здесь же, в райцентре, они начали строить жилье. Уже скоро семья Зенебе объединится.

По словам Татьяны, Дестау — глубоко верующий человек, поэтому для него семья — святое. Он все делает для жены и дочки, пытаясь оградить от проблем. Официально Дестау и Татьяна зарегистрировали свой брак только два года назад, когда Лизе исполнилось пять лет. Расписались в подтверждение удачно пройденного этапа проверки друг друга. Татьяна Рылько сменила фамилию и стала Зенебе.

20 лет — его нет. И...

Большая семья Зенебе живет в эфиопской провинции, где нет даже телефона. Дестау на протяжении двух десятков лет звонил своей тетушке в столицу Эфиопии Аддис-Абебу, рассказывал о своей жизни, а она уже отписывала его родителям о том, что у их сынишки все в порядке. Но они не верили ей, полагая, что родственница попросту оберегает от страшных новостей. И только год назад, когда в соседнее селение провели телефонную связь, родители Дестау сами услышали голос сына, узнали, что он жив, что живет где-то в самом центре Европы...

Три года назад Дестау получил вид на жительство. А в конце 2007-го произошло то, о чем он устал мечтать два десятка лет. Получив белорусское гражданство, он стал полноправным жителем нашей страны, и ему было разрешено пересечь границу. В январе этого года, спустя 20(!) лет разлуки с родиной, Дестау вылетел в Эфиопию!

Первой его встретила аддис-абебская тетя. А потом он три дня добирался по Африке до родной деревни. Мама увидела на дороге сына, побежала навстречу, а затем рухнула к нему в ноги и поцеловала землю. Они обнялись... Человек семьдесят окружили Дестау, а потом начали стрелять в воздух из ружей. Его встретили как национального героя!

В дом приходили посмотреть на человека, возвращение которого уже никто не верил. День за днем Дестау принимал гостей и отдыхал первый раз за последние годы, ведь 17 лет он не знал отпусков...

— Африканские родственники любят мою жену и дочку, а дни рождения Лизы там отмечают каждый год! Поэтому из самых близких никто даже и не пытался просить меня остаться, — откровенничает Дестау. — Я перед вылетом на знойный континент твердо знал, что вернусь. В феврале в Национальном аэропорту Минск я наконец обнял двух самых любимых женщин моей жизни...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
Владимир БОРИСЕНКО	
Взаимопонимание на границе	5
Доступ к процедуре убежища	6
Ольга КОСЯКОВА	
Сафарбек из страны тюльпанов	9
Обрести вторую родину	12
Афганцы учат дари в Беларуси	16
В пленау предубеждений	18
Любить по-белорусски	20
Оксана МЫТЬКО	
Дети беженцев: легко ли стать своим среди чужих?	23
«Я буду читать им белорусские сказки...»	27
Елена ПРУС	
Адаптация беженцев: не только жить, но и «прижиться» на новой родине	30
Около 33 млн беженцев живет в разных странах мира — УВКБ ООН	36
За 11 лет в миграционные органы Беларуси обратились 3 тыс. человек из 46 стран	37
Отношение в Беларуси к беженцам доброжелательное — Шоле Сафави	39
Законодательная база Беларуси о беженцах значительно усовершенствовалась — УВКБ ООН	40
Введение института дополнительной защиты иностранцев повлечет рост числа лиц, ищущих убежища в Беларуси	41
Степан ЧИРИЧ	
Эфиоп из Логойска	44

Производственно-практическое издание

• АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ И УБЕЖИЩА •

**ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ
ГЛАЗАМИ БЕЛОРУССКИХ ЖУРНАЛИСТОВ**

Подписано в печать 31.03.2009. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Петербург. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,79.
Уч.-изд. л. 3,35. Тираж 1000 экз. Заказ 489.

Издатель и полиграфическое исполнение — ZIMALETTO
ЛИ № 02330/0150378 от 19.11.08,
ЛП № 02330/0150029 от 03.09.07.

Ул. Октябрьская, 19/М, 220030, г. Минск, <http://www.zimaletto.tv/>,
тел. +375 17 222 47 92